

Эмма Вальс

Моцарт, Волшебники и Рождество

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1-93
ББК 83.8
В16

Вальс Э. Р.

Моцарт, Волшебники и Рождество / Вальс Э. Р. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 175 с.

ISBN 978-5-532-92923-4

Когда волшебник Джузеппе отправил композитора Вольфганга Амадея Моцарта через Портал в далёкое будущее, он и не предполагал, чем всё может обернуться. А вдруг Амадей потеряется и не сможет вернуться назад? И каково человеку из восемнадцатого столетия застрять в XXI веке?! Вместе с Моцартом в опасное путешествие полетели смешной человечек Папагено, умная ворона Клара и коварная Королева Ночи. Из летней Вены Моцарт попал в далёкую Россию, где холодно и снег, и дома другие, и даже повозки без коней. Моцарт подружился с музыкантами Федей, Славой и их детьми Катей и Андрюшей. Вместе они прожили один счастливый день, который изменил жизнь Большого семейства. И приключений в этот день было предостаточно: хулиганов обезвреживали, из разных мест благополучно сбегали, в отделении полиции побывали, и в «Волшебной флейте» выступили, и на вороне полетали. И главное: всё у них получилось! И путь себе Антонио Сальери злобствует: маэстро Моцарт вернулся из будущего целым и невредимым!

ISBN 978-5-532-92923-4

© Вальс Э. Р., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая. Утренний гость	5
Глава вторая. Семейные посиделки	12
Глава третья. Странный часовщик	17
Глава четвёртая. Комната волшебника	25
Глава пятая. Подвал или портал?	32
Глава шестая. Буря	40
Глава седьмая. Свежая мысль	47
Глава восьмая. За хлебушком	50
Глава девятая. Заяц в решете	54
Глава десятая. Супергерой Гена	58
Глава одиннадцатая. Встреча в магазине	63
Глава двенадцатая. Все мы немного космонавты	67
Глава тринадцатая. Не может быть	69
Глава четырнадцатая. Неприятности продолжаются	74
Глава пятнадцатая. Трактир, блины и клавиесин в придачу	78
Глава шестнадцатая. Весёлый денёк продолжается	84
Глава семнадцатая. Побег	86
Глава восемнадцатая. Небо над городом	90
Глава девятнадцатая. «Халтурка»	92
Глава двадцатая. Сказка на ночь	98
Глава двадцать первая. Необыкновенный концерт	102
Глава двадцать вторая. Побег №... (очередной)	107
Глава двадцать третья. Лекарь поневоле	110
Глава двадцать четвёртая. Забастовка	117
Глава двадцать пятая. Если друг оказался вдруг	120
Глава двадцать шестая. Все дороги ведут... в театр	124

Глава двадцать седьмая. Волшебники	127
Глава двадцать восьмая. Что делать?!	132
Глава двадцать девятая. Директорские страдания	140
Глава тридцатая. Необыкновенный спектакль	143
Глава тридцать первая. Папины-Федины страдания	146
Глава тридцать вторая. Полицейские страдания	150
Глава тридцать третья. Добрые соседи	154
Глава тридцать четвёртая. Папины-Федины мытарства (продолжение)	158
Глава тридцать пятая. Часы Времени	161
Глава тридцать шестая. Надо, Гена, надо	166
Глава тридцать седьмая. С утраца пораньше	169
Глава тридцать восьмая. Чем закончилась эта глубоко правдивая история	173

Глава первая. Утренний гость

Ранним августовским утром 1791 года композитор и музыкант Вольфганг Амадей Моцарт стоял около окна своей венской квартиры на улице Раухенштейнгассе и от вынужденного бездействия рассматривал площадь перед домом, соседние дома, проезжающие мимо экипажи и прохожих, деловито спешащих по разным неотложным утренним делам. Сам того не замечая, он отбивал пальцами по оконному стеклу как по клавишам клавира «та-ра-пам-пам, та-ра, та-ра, пам-пам-пам»: «Я самый ловкий птицелов»...

В шесть часов утра к Моцарту, по обыкновению, заглянул француз-парикмахер. Пока Пьер укладывал горячими щипцами его волосы, Моцарт дописывал арию принца Тамино... Божественной красоты звуки сами собой превращались в ноты, перо легко скользило по бумаге, и Моцарт не мог прерваться даже на секунду и даже ради такого важного дела, как причёска...

Но... с полчаса тому назад он посадил в нотной тетради огромную кляксу (рука почему-то дрогнула, и чёрная чернильная капля сорвалась с пера в самой неподходящий момент), поставил двойную тактовую черту, которая означала – «завершено», «сделано» и... загрустил!

– Прощай, моя «Волшебная флейта»! Прощайте, дорогие принц Тамино, принцесса Памина, волшебник Зарастро и Королева Ночи... Не хочется прерываться, но я должен на какое-то время вас покинуть, увы...

Сегодня утром он оставит свою уютную квартиру, жену Констанцу с шестилетним Карлом Томасом и крошкой Францем Ксавьером Вольфгангом, свою работу над сказочной оперой «Волшебная флейта» и отправится в дальний путь – из Вены в Прагу. Конечно, не на всегда, а только на время написания и постановки другой оперы.

Новая опера называется «Милосердие Тита» и должна быть написана и отрепетирована аккуратно ко дню коронации австрийского императора Леопольда II королём Богемии. Подразумевается, что под видом милосердного древнеримского императора Тита на сцене

показан не менее милосердный австрийский император Леопольд II. Жаль только, что этот милосердный Леопольд не очень-то любит музыку...

«Оставьте при себе ваши музыкальные изыски, господин Моцарт! Мне нужна от вас добротная, и главное, в срок выполненная работа! Если вы не выполните моё условие, вы не получите за «Милосердие Тита» ни одного дуката! Кстати, о милости императора к вашей персоне в случае невыполнения заказа можете забыть навсегда!» – и импресарио Доменико Гуардазони смерил Моцарта таким тяжёлым взглядом, что у того аж мурашки забегали по коже.

Вообще-то Вольфганг Амадей обожал Прагу. Ему нравился этот старинный и удивительно красивый город, нравились музыкальность и приветливость его жителей, к тому же в Праге у Моцарта было много друзей и почитателей его таланта. Но все же он собирался в эту поездку с тяжёлым сердцем. Уж очень огромную работу в такое короткое время ему предстояло выполнить: коронация Леопольда была назначена на начало сентября.

– И почему горничная Луиза так медлит с завтраком?! Экипаж должен вот-вот подъехать! – нервничал Моцарт, высматривая у окна наёмную карету. – Наверное, побежала в лавку пекаря Ханса, чтобы прикупить к столу яблочного штруделя... – предположил он.

Ах, этот знаменитый венский яблочный штрудель! Похоже, Ханс встал сегодня раньше всех и потрудился на славу, потому что по всему кварталу пронёсся, благоухая, аромат свежей выпечки, ванили и корицы...

И Моцарту, несмотря на всё его нетерпение, оставалось лишь примоститься у окна, сидеть и ждать, высматривая случайных прохожих...

Вот полная дама в богатой бархатной накидке в сопровождении бледной тощей служанки спешит куда-то, наверное, в церковь. В руке у дамы чётки, она то и дело покрикивает на девицу, а идёт так быстро, что служанка еле за ней поспевает. Интересно, к чему такая спешка?.. И какие прегрешения не дают почтенной фрау покоя с самого утра?..

А вот мрачный господин в чёрном плаще, должно быть, хирург... Несёт тяжёлый саквояж с медицинскими инструментами и микстурами... бррр!.. Моцарт не особенно жаловал хирургов с их острыми скальпелями и изнуряющими кровопусканиями...

А вот мимо его дома медленно проехала большая карета, отделанная тёмным бархатом и украшенная замысловатым гербом. Важный кучер восседал на высоком облучке в расшитом камзоле, двое слуг в атласных синих ливреях примостились на запятках, кожаная занавеска плотно задёрнута – уж не русский ли это дипломат граф Разумовский поехал по своим тайным дипломатическим делам?

Когда-то он обещал похлопотать за Моцарта перед русской императрицей Екатериной, но... «Писем от заграничных посланников много, а императрица у нас одна! Терпение, мой дорогой Моцарт, имейте терпение!» Чёрт бы вас побрал, господин посол, с вашими проволочками и бюрократической дипломатией!..

Вот около дома прошагал зевающий полицейский, за ним проковылял городской нищий, дворники подмели мётлами бульжную мостовую, в открытой коляске проехал важный господин в штацком мундире, должно быть, банкир или чиновник, старьёвщик открыл свою мерзкую лавчонку, рядом расположился ростовщик с бородавкой на носу, молочницы в белых передниках понесли на разнос крынки с молоком, две хорошенькие горничные из дома напротив замахали им ручками: сюда, сюда, наши господа ждут – не дождутся вашего молока к завтраку! – что ж, у всех своя работа, и, если хотите, свой круг обязанностей!

Вдруг к парадному крыльцу дома, где снимала квартиру чета Моцартов, подъехала и остановилась добротного вида дорожная карета с просторным кузовом. Из кареты вышел высокий господин в чёрном плаще и шляпе. Нет, это не кучер, и карета не похожа на ту, что перевозит людей за плату.

Меж тем господин подошел к двери и требовательно-настойчиво зазвонил в дверной колокольчик. Гости в доме Моцартов не редкость. Хотелось бы знать, кто пожаловал на этот раз? Друг-музыкант, аристократ или кто-нибудь из кредиторов решил навестить Моцарта

пораньше, чтобы наверняка застать его дома и напомнить о своевременной уплате долга?

Ох, уж эти долги!.. Всякий раз, когда Амадей получает приличный гонорар, он даёт себе зарок, что не будет сорить деньгами направо и налево и раздавать их сомнительным «приятелям»-прохиндеям, будет откладывать небольшие суммы на «чёрный день», будет, в конце концов, рачительным и бережливым, как его отец Леопольд, но... деньги, как вода, которую невозможно надолго удержать в руках! Они просто уплывают из его рук, чтобы осесть в карманах лавочников, бакалейщиков, портных, башмачников, владельца квартиры, которую он арендует, докторов, которые лечат его жену, и далее по списку...

Голос из прихожей вывел Амадея из тяжелых раздумий. Какое счастье – это не кредитор! Это итальянский музыкант и друг семьи Моцартов сеньор Антонио Сальери! Между прочим, придворный композитор его величества императора Леопольда II!

Как всегда, в немодном парике и старомодном камзоле... сеньор Сальери подтянут, бодр и немного снисходителен... «Он считает меня мальчишкой, так и не повзрослевшим вундеркиндом!» – промелькнуло у Моцарта в голове.

– Дружище Антонио! Ты, как всегда, вовремя! Еще немного, и ты не застал бы меня дома! Я сейчас же дам распоряжения Луизе, чтобы она принесла второй прибор... – и Амадей жестом радушного хозяина пригласил Сальери к столу. – Во-первых, я хочу показать тебе кое-какие музыкальные наброски... мне интересно, что ты о них скажешь... Кстати, рекомендую этот яблочный штрудель... Констанца специально каждое утро посылает за ним нашу горничную... Поверь, никто в целой Вене не готовит его так вкусно, как пекарь Ханс из соседней кондитерской...

Сальери растянул тонкие губы в насмешливой улыбке:

– Штрудель действительно бесподобен... А, во-вторых, дорогой Вольфганг?..

– Ах, да-да, я, как всегда, отвлёкся на ерунду... – Моцарт виновато улыбнулся. – Я уезжаю, уезжаю надолго... Пожалуйста, хоть иногда заходи в мой дом... Констанце нездоровится... ещё не

может оправиться после рождения малютки Франца Ксавьера... Она будет очень рада, если ты её навестишь...

– О чём речь! Конечно, дорогой друг! Кому, кроме меня, ты можешь доверить заботу о своём семействе в твоё отсутствие?! – и Сальери демонстративно приложил руку к груди. – А я ведь к тебе по поручению самого императора! Его величество, выказывая заботу о своих подданных и личную заинтересованность в опере «Милосердие Тита», предоставил тебе для поездки один из своих личных экипажей. Радуйся – ты поедешь в Прагу в императорской карете! Он также выразил надежду, что ты сумеешь по достоинству оценить его доверие и приступишь к работе над оперой уже в дороге.

– Разумеется, приступлю... Хотя... должен тебе признаться... я так устал в последнее время... Если бы не щедрый гонорар, вряд ли бы я взялся за эту оперу...

– Да уж... Импресарио Гуардазони сильно повезло, что ты согласился, в отличие от многих других... – о том, что сам Сальери хитро выкрутился, сославшись на занятость и отказавшись выполнить щекотливый заказ, он дипломатично решил не упоминать. – Кстати, насчёт дополнительного гонорара: его величество желает, чтобы на праздничном обеде звучали твои немецкие танцы. Как он выразился, «хочет побаловать себя вкусеньким...»

– О, Боже!.. Антонио, подумать только, для кого мы работаем!.. Для этих высоких господ, для которых наша музыка – это что-то вроде закуски... времяпровождение между переменной блюд на столе!

– Мой юный друг! Таковы реалии нашего времени, и мы не можем с ними не считаться! Кто платит, тот и заказывает музыку и указывает, когда и где ей звучать...

– Да что они в ней понимают, это императоры, короли, эрцгерцоги и маркизы!.. Только ты один можешь оценить мою новую оперу по-настоящему! Я тебе сейчас спою арию из неё, которую я написал под утро! – и Моцарт вскочил из-за стола и буквально подлетел к клавесину.

– Ты уже что-то написал для «Милосердия Тита»? – Сальери удивлённо поднял брови.

– Нет-нет, эта опера не для императоров, а для меня, для тебя, для наших друзей, для всех простых людей с открытым сердцем... Моя новая опера называется «Волшебная флейта»! Вот, ты только послушай!..

– Прости, дорогой Вольфганг, но время, время... Время поторапливает! Лучше покажи мне ноты – этого для меня вполне достаточно, – и Сальери впился глазами в партитуру.

Надо заметить, что партитура – это огромная нотная тетрадь, где выписаны партии всех голосов и инструментов, которые звучат в музыкальном произведении.

– Вольфганг, это... гениально!.. Просто непостижимо!.. Я всегда думал, что меня уже трудно чем-либо удивить, но... твоя «Волшебная флейта»... по-моему, это настоящий шедевр! – Сальери взмахнул рукой и как бы ненароком прикрыл глаза, чтобы Моцарт не заметил завистливого огонька в глазах друга...

– Я рад, что тебе понравилось... Хотя, я думаю, ты меня сильно переоцениваешь... – Моцарт улыбнулся благодарной улыбкой.

Сальери достал из кармана круглые швейцарские часы на золотой цепочке и посмотрел на циферблат:

– Ах, как некстати! Сегодня утром мои часы неожиданно остановились... Вольфганг, скажи: который час? – пока Моцарт отошёл, чтобы посмотреть время на каминных часах, Сальери незаметно запустил длинные пальцы в конфетницу, достал оттуда горсть марципановых конфет и ловко отправил их к себе в карман (Сальери обожал сладкое).

– Уже четверть восьмого...

– Что ж, пора ехать, мой юный друг! Тебя ждут Прага и заслуженная слава по окончании работы! – и Сальери подпрыгивающей походкой быстро зашагал к выходу. – Я провожу тебя... Заодно по дороге заглянем к часовщику...

И Моцарту ничего не оставалось, как наскоро обнять жену и последовать за Сальери. Накинув дорожный плащ, он вышел из дома, поспешно забрался на подножку и с тоской посмотрел на окна спальни. Констанца в домашнем чепце помахала ему из окна рукой.